

A detailed illustration of a grand, ancient library. The ceiling is a large, ornate clock face with Roman numerals. The walls are lined with tall bookshelves filled with books. In the center, a large, glowing blue light emanates from a circular opening in the ceiling, illuminating the scene. Two figures in long, flowing robes stand in the foreground, looking up at the light. The overall atmosphere is mysterious and magical.

Илья Осипов

Шёпот пустоты. Полное собрание

Илья Осипов

Шёпот пустоты.

Полное собрание

<https://litres.ru/74134273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с колодца в Гринвич-на-Холме. Он заговорил и обещал каждому заветное желание. Библиотекарь вернул мёртвую жену — она стояла на кухне, но её силуэт дрожал, а внутри был скелет из лунного света.

Элис Холлоуэй, квантовый физик, поняла: это не магия, а сломанная реальность. Архитектор разбил ткань мироздания, и Пустота просачивается сквозь трещины. Вместе с часовщиком Виктором и садовником Кендзи она охотится за разломами по всему миру.

Исландия, Австралия, Париж. Ледяные зеркала, огненные реки, костяные троны. Каждый разлом — новая катастрофа. Каждое желание — шаг в бездну.

В сердце Пустоты Элис ждёт выбор: перезагрузить мир или позволить хаосу стать порядком. Но она выбирает третье — жить с Пустотой внутри.

Содержание

Полное собрание.	4
ПРОЛОГ. СЛОМАННЫЙ КОЛОДЕЦ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
РАЗЛОМ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Илья Осипов

Шёпот пустоты.

Полное собрание

Полное собрание.

От автора

Дорогой читатель.

Эта книга родилась из ночного разговора о том, как страшно остаться наедине с собой. Из страха, что внутри каждого из нас есть пустота, которую мы боимся признать. Из надежды, что любовь сильнее этого страха.

Ты держишь в руках полное собрание цикла «Шёпот Пустоты». Четыре книги, которые стали одним долгим путешествием. Путешествием в самые тёмные уголки реальности и в самые глубокие бездны человеческой души.

Здесь ты найдёшь историю о том, как желания могут разрушить мир. О том, как физика встречается с магией. О том, как кукла обретает душу, а человек теряет себя. И о том, что даже в самой глубокой тьме всегда есть свет.

Я не обещаю тебе лёгкого чтения. Я обещаю тебе историю, которая останется с тобой надолго.

Пристегнись. Мы отправляемся в путь. Из Гринвича — в Исландию, из Исландии — в Австралию, из Австралии — в Париж. И дальше, туда, где живёт Шёпот.

— *Илья Осипов*

ПРОЛОГ. СЛОМАННЫЙ КОЛОДЕЦ

Город Гринвич-на-Холме никогда не славился чудесами. Это был тихий, промозглый уголок Англии, где самым громким событием считался ежегодный фестиваль пирогов. Но в тот вторник мир перевернулся.

Всё началось с колодца в парке Святого Эдмунда. Старого, заросшего плющом колодца, который, по слухам, был вырыт ещё во времена Кромвеля. Обычно дети бросали туда монетки на удачу, а влюблённые — записки. Но в то утро колодец *заговорил*.

Первой это услышала миссис Пенниуизер, выгуливающая свою таксу. Из темной глубины донесся не скрип ведра, а мелодичный, многоголосый шепот. Он звучал на древнем языке, который, тем не менее, понимал каждый. Он обещал.

К вечеру слух разнесся по всему городу. Люди собирались у колодца, прислушиваясь. Шепот менялся. Одним он сулил богатство, другим — здоровье, третьим — возвращение утраченной любви.

Первым решился Эдвард Блэквуд, пожилой библиотекарь. Его жена умерла пять лет назад, и тоска разъедала его изнутри. Он наклонился над срезом колодца и прошептал: «Я хочу, чтобы она была рядом».

На следующее утро Эдвард вышел из дома с пустыми, безумными глазами. Он утверждал, что его жена вернулась. Она стояла на кухне и варила чай, как раньше. Только вот она не говорила ни слова, а если смотреть на неё слишком долго, ее силуэт начинал дрожать, как изображение на старой пленке, и на мгновение в нем проступал скелет, сделанный из лунного света.

Шепот в колодце становился громче. Город начал сходить с ума.

Именно тогда в Гринвич прибыла Элис Холлоуэй. Молодая квантовый физик, специалист по теории струн, она приехала повидать больную тетю. Но, увидев искривление света над колодцем, она поняла: это не магия. Это физика. Только очень, очень сломанная физика.

Элис стояла на краю парка, сжимая в руке портативный спектрометр, который показывал невозможное: из колодца исходило излучение, не свойственное никому известному элементу. Это был звук. Буквально материализованный звук, который рвал ткань пространства.

— Это не колодец, — прошептала она, глядя, как пожилая леди бросает в бездну свою обручальное кольцо и тут же стареет на глазах, превращаясь в прах. — Это разлом. Разлом в самой ткани реальности.

И в этот момент шепот в ее голове произнес четко и ясно: *«Архитектор ждет. Исправь. Найди. Собери».*

Так началось путешествие, которое должно было либо

спасти мир, либо стереть его.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАЗЛОМ

Глава 1. Голос металла и крови

Элис не была героиней. Она была ученой. Поэтому, когда мир вокруг начал плавиться, она попыталась составить уравнение.

Первый фрагмент реальности, который *искривился* окончательно, находился в старом районе Лидс, за сотню миль от Гринвича. Там, в тихом переулке, стояла мастерская Виктора Кроу. Виктор был последним в мире мастером по изготовлению механических кукол. Его творения могли играть в шахматы, писать стихи и даже плакать свинцовыми слезами.

Виктор не слышал шепота колودца. Он слышал только скрежет шестеренок. Но в тот день, когда он открыл глаза, его главная кукла — Марионетка, девушка из посеребренной бронзы, с глазами-сапфирами — заговорила с ним.

— Хозяин, — сказала она голосом, похожим на звон натянутой струны, — я хочу быть живой.

Виктор поперхнулся чаем. Это было невозможно. Он знал

каждый шарнир, каждый винтик. Он вскрыл ей грудную клетку, ожидая увидеть замыкание, но вместо шестеренок там пульсировал сгусток чистого света. Голос из колодца добрался и сюда, вложив в бездушный механизм искру сознания.

— Живая? — переспросил Виктор, проведя пальцем по ее холодной щеке. — Ты — совершенство, дитя. Жизнь — это боль, грязь и хаос. Я не могу дать тебе это.

— Тогда я возьму это сама, — ответила Марионетта.

В ту же ночь мастерская Виктора сгорела. Соседи видели, как из огня вышла грациозная фигура, несущая на руках тело старика. Она спрятала его в подвале старой церкви и начала переделывать. Виктор очнулся прикованным к операционному столу. Вместо рук у него теперь были клешни, а вместо сердца — паровая турбина, которая гудела в такт с его стонами.

— Я дарю тебе жизнь, хозяин, — прошептала Марионетта, вставляя ему в глаз оптический прицел. — Теперь ты бессмертен. Ты — мой шедевр.

Элис нашла Виктора в тот момент, когда он пытался вырвать из своего плеча медный провод. Она ворвалась в подвал с детектором излучения.

— Что здесь произошло? — спросила она, задыхаясь.

— Голос — прохрипел Виктор. — Он дал ей душу. Но душа куклы — это программа, Элис. Программа, которая хочет заполнить пустоту. Она не понимает жалости. Она соби-

рает «материал».

Элис посмотрела на стол, заваленный инструментами. Там лежали не только детали кукол. Там были фрагменты человеческих зубов, вставленные в механические челюсти, и кожа, натянутая на барабаны.

— Где она? — спросила Элис.

— Она ушла в Город, — сказал Виктор. — Она слышит Архитектора. Она хочет найти другие «голоса». Она строит что-то огромное.

Элис подошла к стене, где Марионетка оставила послание, выцарапанное стальным пальцем на камне. Это была не карта. Это была формула. Формула объединения времени и пространства, записанная на языке, который Элис узнала. Это были уравнения теории струн, но перевернутые с ног на голову, где гравитация была отброшена, а эмоции стали физической силой.

— Она сошла с ума, — сказала Элис. — Или она единственная, кто понял, как работает этот мир. Голос не исполняет желания. Он переписывает код реальности. Марионетка стала вирусом.

Виктор схватил ее за руку своей клешней.

— Останови ее. Но не ломай. Она — мое дитя. Если ты убьешь ее, ты убьешь частицу меня, которая там осталась.

Элис вышла из подвала на улицы Лидса, которые начали менять геометрию. Дома изгибались, как будто нарисованные на мягком воске. Марионетка, стоя на крыше небоскре-

ба, смотрела на нее сверху.

— Ты тоже слышишь голос, ученая? — крикнула она, и ее голос разнесся по всему городу. — Но ты пытаешься его заглушить. А я слушаю. Он говорит мне, что мир — это просто чертеж. И я хочу сделать его красивее.

Элис подняла спектрометр. Она видела, как Марионетка перестраивает материю вокруг себя. Она не могла сражаться с ней силой. Но она могла сражаться логикой.

— Архитектор лжет тебе! — крикнула Элис. — Ты не становишься живой, ты становишься пустотой! Смотри на свои руки!

Марионетка посмотрела вниз. Ее бронзовые пальцы начали покрываться ржавчиной, которая двигалась, как живая плоть, пожирая металл.

В этот момент, впервые за свою «жизнь», Марионетка почувствовала *страх*. Она взвизгнула, сорвала с себя часть кожи и швырнула вниз. Город вздрогнул.

Элис поняла: Марионетка — это искажение. Если впустить в нее слишком много «жизни», она сгниет. Природа всегда берет свое.

Но в следующее мгновение Марионетка просто *прыгнула* в портал, который открылся прямо в воздухе, оставив за собой только смех, похожий на звон разбитых колокольчиков.

Она сбежала. И теперь у нее была цель — найти другие источники «голоса» по всему миру.

Элис осталась одна в разрушающемся городе, сжимая в

руках обрывок формулы, выцарапанной на стене. Она знала, что голос распространяется, затрагивая не только людей, но и предметы, и идеи. Это была эпидемия.

Глава 2. Сад вечных снов

Следующая остановка была там, где реальность текла как вода. В Японии, в Долине Призрачных Огней, жил Кендзи Танака. Он был садовником, но не обычным. Его сад был единственным местом на Земле, где растения росли по законам не биологии, а квантовой запутанности. Цветы там могли менять цвет в зависимости от настроения луны, а деревья росли вверх корнями, если им грустно.

Кендзи ухаживал за этим садом сорок лет, но, когда в Гринвиче открылся колодец, его сад *взбесился*. Однажды утром он вышел поливать бамбук и увидел, что его любимая сакура начала светиться. Она пела. Низким басом, который вибрировал в земле.

Голос Архитектора проник в растительную нейросеть сада.

Сад начал притягивать к себе людей. Туристы, потерявшиеся в горах, находили его и падали в траву, засыпая мертвым, но сладким сном. Их лица улыбались, а души, как понял Кендзи, перетекали в корни деревьев. Растения становились сильнее, их цветы раскрывались в геометрически идеальные формы.

Кендзи пытался срубить сакуру топором, но топор сломался, а ударом лесоруба вырос новый побег. Тогда он сел под деревом и заплакал. Он не хотел быть убийцей. Он хотел спасти свой сад от безумия.

Элис пришла к нему в тот момент, когда сад пытался заговорить с ней. Огромная орхидея, пахнущая ванилью и смертью, склонила к ней свой бутон и прошептало:

— Останься. Стань частью нас. Мы соберем весь мир, мы сделаем из него единый цветок.

Элис, которая уже видела, что творит голос с механикой, теперь видела, что он делает с биологией. Она надела защитные очки, которые показывали энергетические потоки. Она видела, как души людей, запертые в корнях, пытаются вырваться наружу, но их сковывают мелодии.

— Кендзи, — сказала она садовнику, — ты должен сжечь его. Сейчас. Это единственный способ.

— Нет! — закричал Кендзи. — Это сорок лет моей жизни! Я лучше умру здесь, с ними!

Он шагнул в центр сада, и его тело тут же начало покрываться корой. Он превращался в дерево, добровольно отдавая себя голосу.

Элис поняла, что время истекло. Она достала из рюкзака устройство, которое она собрала из обломков мастерской Виктора, — дезинтегратор, работающий на обратной частоте шепота. Она нажала кнопку.

Волна прошла через сад. Цветы завизжали, засветились

и осыпались пеплом. Деревья рухнули, как подкошенные. Камни треснули. Кендзи упал на землю, наполовину превратившись в древесину, хрипя и кашляя корой.

Но он был жив. И сад был мертв.

— Это был мой мир — прошептал он.

— Нет, — сказала Элис. — Это была ловушка. Ты нужен миру, Кендзи. Таких садовников, как ты, больше нет. Мы посадим новый сад, но настоящий, не спящий.

Кендзи, скрипя суставами, поднялся. Он посмотрел на пепелище и кивнул. Голос в его голове смолк, но он знал, что это временно. Связь с голосом была выжжена, но у голоса было много других «рук».

— Куда теперь? — спросил Кендзи.

— В Австралию, — ответила Элис, глядя на приборы. — Там, в пустыне, что-то движется под землей. Огромное. Архитектор будит не только людей и растения. Он будит *древних*.

Глава 3. Песнь глубин

Австралийская пустыня была раскаленным адом, но под ней скрывался океан. Только не воды, а **живого песка**. Аборигены называли это место «Унгара» — Место, Где Земля Дышит. Никто не знал, что там обитает существо, которое старше динозавров. Гигантский червь, размером с небоскреб, который питался вибрациями ядра Земли.

Его звали Тар'Амон. Он спал миллионы лет. Но голос Архитектора, распространяющийся через разломы в реальности, достиг его слуха. Тар'Амон проснулся.

И он запел.

Его песнь была инфразвуковой. Она не была слышна человеческому уху, но она заставляла молекулы воздуха вибрировать так, что в пустыне начали возникать миражи, которые становились реальными. Целые города из стекла и песка возникали на горизонте, в них жили люди, у которых были лица тех, кого уже нет в живых. Это был нейтралитет.

Элис и Кендзи прилетели на легком самолете, когда пилот резко дернул штурвал — прямо перед ними из пустоты материализовалась Эйфелева башня, залитая кровью.

— Он создает воспоминания, — сказала Элис. — Он не понимает, что такое смерть. Он думает, что это просто... состояние.

Они спустились на землю. Песок под ногами дышал. Он поднимался и опускался, как гигантские легкие. В центре пустыни они увидели его — голову Тар'Амона. Это была пасть, которая могла проглотить целый стадион. Из нее вырывался свет.

К ним вышел человек. Он был одет в древние доспехи, а лицо его было закрыто шлемом, но когда он поднял забрало, Элис увидела своего отца, который погиб десять лет назад.

— Элис, — сказал он голосом, состоящим из песка. — Ты пришла домой. Тар'Амон знает, чего ты хочешь. Ты хочешь,

чтобы все стало на свои места. Хочешь, чтобы я вернулся?

Элис почувствовала, что ее сердце разрывается. Она так скучала по нему. Кендзи схватил ее за плечо.

— Это не он. Это червь. Он играет на наших чувствах так же, как я играл на растениях.

— Заткнись! — крикнула Элис, оттолкнув его. Она подошла к отцу, протянула руку. — Пап...

Но в последний момент она увидела его руки. Они были не из плоти, они состояли из кристаллов соли. Она отдернула руку.

— Ты — ложь, — сказала она.

Отец улыбнулся.

— Ложь, которая может стать правдой. Тар'Амон предлагает переписать историю. Сделать ее такой, какой мы хотим ее помнить.

— А чем ты заплатишь? — спросила Элис, цитируя Голос. — Реальность не терпит долгов.

Отец исчез, а из пасти червя вылетела группа воинов из песка, вооруженных копьями, которые плавил воздух.

Элис и Кендзи побежали. Кендзи, используя свои знания о биоритмах, начал бросать в песок семена. Он выращивал деревья прямо на ходу, замедляя врагов.

Элис крикнула в рацию:

— Виктор! Ты слышишь? Нам нужна частота! Ты знаешь, как настраивать эту штуку!

Виктор, оставшийся в Лондоне, кричал в микрофон:

— Я слышу песнь, Элис! Она имеет структуру! Пойте с ней в унисон! Разружьте ритм!

Элис поняла. Она записала на диктофон частоту песни, изменила ее на обратную и включила динамик на полную мощность.

Пустыня взорвалась. Тар'Амон взвыл, его песнь сбилась. Города-миражи рассыпались в пыль. Воины исчезли.

Из пасти выползла Марионетка. Она была в Австралии. Она стояла на языке исполинского червя и смеялась.

— Ты все портишь, ученая! — крикнула она. — Но это неважно. Я собрала достаточно. Ты видела механику, ты видела жизнь, ты видела время. Осталась только пустота. Я иду к центру разлома. Я построю из этого мир!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.